

RU

Функционирование каузальных конструкций в церковно-религиозных текстах

Янь Сяолин

Аннотация. Настоящая статья является самостоятельной частью нашего исследования, посвященного реализации функционально-семантической категории каузальности в русском литературном языке. Цель исследования – выявить грамматические, семантические и коммуникативно-прагматические особенности употребления каузальных конструкций в церковно-религиозных текстах. Научная новизна работы состоит в том, что использование этих языковых средств в религиозной речи прежде не изучалось: текстовым материалом для анализа указанной категории были в основном лишь художественные тексты, что делало представление о ее реализации неполным. Обращение ко всем другим функциональным стилям, в том числе к религиозной речи, восполняет этот пробел. Результатом работы стали выявленные закономерности выбора указанных конструкций в религиозном общении, их распределения по семантическим разрядам, а также реализации ими определенных коммуникативных заданий. Показано, что именно коммуникативные задания, характерные для религиозного взаимодействия людей, определяют выбор и использование каузальных средств, относящихся к определенным семантическим разрядам.

EN

The functioning of causal constructions in Church-religious texts

Xiaoling Yan

Abstract. This article is an independent part of our research devoted to the implementation of the functional and semantic category of causality in the Russian literary language. The purpose of the study is to identify grammatical, semantic, and communicative–pragmatic features of the use of causal constructions in church and religious texts. The scientific novelty of the work lies in the fact that the use of these linguistic means in religious speech had not been studied before. The textual material for the analysis of this category was mainly only literary texts, which made the idea of its implementation incomplete. The appeal to all other functional styles, including religious speech, fills this gap. The result of the work was the revealed patterns of the choice of these structures in religious communication, their distribution by semantic categories, as well as the implementation of certain communicative tasks by them. It is shown that it is the communicative tasks characteristic of religious interaction of people that determine the choice and use of causal means belonging to certain semantic categories.

Введение

В российской лингвистике церковно-религиозный стиль начал изучаться значительно позже, чем другие функциональные стили, – лишь с 1990-х гг. К настоящему времени исследователями осмыслены особенности религиозного сознания и религиозной деятельности как экстралингвистическая основа этого функционального стиля, изучены конструктивные принципы его организации, а также общие закономерности выбора и использования разноуровневых языковых единиц (Крысин, 1996; Прохвятилова, 1999; Ицкович, 2016; Кожина, Дускаева, Салимовский, 2020; Герман, 2021; Келер, 2021; Купина, Матвеева, 2023). Однако употребление системы грамматических единиц в текстах религиозного стиля, в том числе каузальных средств, пока не было объектом специального рассмотрения. Между тем исследование любой грамматической категории в функционирующем языке предполагает охват **всех его основных речевых разновидностей** (Головин, 1971), включая религиозный стиль. Обращение к нему в дополнение к уже рассмотренным нами разновидностям речи (Янь Сяолин, 2022; 2023) позволяет выйти на фундаментальную проблему изучения закономерностей функционирования языка в реальной коммуникации социума (Головин, 1971; Кожина, 2020).

Актуальность указанной проблемы определяется интересом ученых к рассмотрению динамического аспекта языка – его функционирования в разных условиях коммуникации. Исследованиями последних десятилетий (Матвеева, 2024; Ицкович, 2016; Ширинкина, 2021) созданы предпосылки для построения **модели литературного языка «в недрах» его функциональных разновидностей**. Эта проблематика является фундаментальной не только для теории речеведения (Кожина, 2020), но и для изучения грамматического строя языка. Действительно, до настоящего времени морфологические и синтаксические категории, несмотря на развитие корпусной лингвистики, по-прежнему изучаются на материале почти исключительно художественной речи, лишь иногда дополняемой публицистическими текстами, значительно реже – текстами других функциональных стилей. Традиционное обращение грамматических описаний к художественной речи как к своего рода «языку в языке» сохраняется и в современных исследованиях функционально-семантических категорий (Теория функциональной грамматики..., 2017), в том числе категории причины (Теремова, 2017; Всеволодова, Ященко, 2024). Вслед за Б. Н. Головиным, М. Н. Кожинной и другими учеными полагаем, что это неоправданно сужает научные представления о закономерностях реализации грамматических категорий в речи. Таким образом, актуальность исследования связана с назревшей необходимостью построения модели функциональной системы средств литературного языка, представленного всеми его стилями.

Важно также учитывать, что в настоящее время речеведческая теория развивается главным образом в русле различных направлений дискурсного анализа, в которых преобладающим способом выделения дискурсивных формаций является «путь “снизу вверх”, от конкретно наблюдаемых, повторяющихся, типизирующихся коммуникативных сфер и ситуаций» (Чернявская, 2014, с. 58), а не от общей теоретической схемы дифференциации речи по определенным экстралингвистическим основаниям (Молодыхченко, 2023). При таком подходе «границы дискурса могут устанавливаться по-разному, гибко, подвижно» (Чернявская, 2014, с. 58). К сожалению, этот эмпирический эвристичный способ изучения речи не всегда применяется продуктивно: зачастую он ведет к эклектичным описаниям, не предусматривающим установления базовых закономерностей речевой дифференциации и создания типологии речи/дискурса, тогда как фундаментальная для языкознания проблема реализации системы языка в речевой практике социума, по существу, уходит из поля зрения исследователей. Поэтому представляется, что на современном этапе развития функционально-коммуникативной лингвистики важно, как и прежде, совершенствовать и конкретизировать достижения функционально-стилистической типологии речи по формам сознания и видам деятельности (Кожина, 2020; Матвеева, 2024) – при последующем разделении каждой общей коммуникативной сферы на более дробные разнохарактерные участки, становящиеся объектом многочисленных работ в области дискурсного анализа (Современный дискурс-анализ, 2022; Шапочкин, Жилиякова, 2023). Иными словами, целесообразно прилагать усилия к совмещению двух указанных направлений речеведческих исследований – «снизу вверх» (путь эмпирических обобщений в соответствии с теми или иными конкретными задачами) и «сверху вниз» (путь развития сложившихся теоретических представлений об особенностях функционирования языка в различных сферах общения). Эта установка соответствует отчетливо проявляющейся в последнее время тенденции к синтезу различных научных подходов и представляющих их концепций (Степин, 2006; Дементьев, 2024).

Задачами исследования являются:

- установление формально-грамматических особенностей каузальных средств, используемых в религиозной речи;
- определение семантики и функционально-прагматической ориентированности каузальных средств, используемых в религиозной речи.

Материалом работы послужили тексты православных церковно-религиозных проповедей известных священников (митрополита Питирима (Нечаева), протоиереев Василия Ермакова, Валериана Кречетова, Александра Меня, Георгия Митрофанова, Вячеслава Резникова, Дмитрия Смирнова). Оговорим, что при цитировании текстов этих проповедников мы указываем их церковное имя. Все проповеди берутся из одного источника:

- Православные проповеди. Сборник христианских проповедей. <https://azbyka.ru/propovedi/>.

Общий объем изученной выборки – 100 случайных тысяч словоупотреблений. В лингвостилистике данный объем выборки считается достаточным для исследования лексических и грамматических явлений (Головин, 1971; Разговорная речь..., 1992; 2003).

При изучении формально-грамматических особенностей каузальных средств использовались общенаучные методы – наблюдение и описание. Семантическая характеристика этих средств осуществлялась с помощью интерпретативного метода. Для установления функционально-прагматической ориентированности изучаемых единиц определялись типовые целеустановки высказываний, включающих эти единицы. Кроме того, в исследовании применялись количественный и сопоставительный методы анализа материала.

Теоретической базой исследования в области лингвостилистики послужили труды М. Н. Кожинной (2020), Б. Н. Головина (1971), В. Г. Костомарова (2005), Г. Я. Солганика (2022), К. Гаузенбласа (Hausenblas, 1996), Й. Мистрика (Mistrík, 1977), посвященные разработке основ изучения функционирования языка в различных сферах и ситуациях общения под влиянием экстралингвистических факторов. В области функциональной грамматики базовыми для нас являются работы А. В. Бондарко (1984), М. В. Всеволодовой, Т. А. Ященко (2024), Р. М. Теремовой (2017), М. Халлидея (Halliday, 1973), в которых употребление грамматических единиц изучается при реализации ими различных семантических функций во взаимодействии с единицами разных языковых уровней. В методологическом и теоретическом отношениях важны также исследования, направленные на интеграцию различных речеведческих концепций (Балашова, Дементьев, 2022; Гайда, 2013; Дускаева, 2019; Матвеева, 2024).

Практическое значение работы заключается в том, что ее выводы и материалы могут быть использованы в преподавании вузовских курсов современного русского языка и лингвистической стилистики.

Обсуждение и результаты

Отметим, что задача изучения русского языка с учетом его употребления во всех основных речевых разновидностях была поставлена уже на раннем этапе развития функциональной стилистики. Первоначально описывались лексические и грамматические особенности пяти известных функциональных макростилей – научного, официально-делового, публицистического, художественного и разговорно-обиходного. С 1990-х годов стали появляться лингвистические исследования русской церковно-религиозной речи (см. Введение). К настоящему времени функциональная стилистика накопила достаточный материал для исследования фундаментальной лингвистической проблемы реализации системы языка в реальной речевой действительности. Представим формулировку этой проблемы Б. Н. Головиным: «В современных грамматиках и словарях описываются слова и грамматические категории так, как будто нет никаких различий в структуре и функционировании языковых явлений в разных языковых стилях. Но теперь уже очевидно, что это не так. Глагол русского языка не один и тот же и по-разному работает в науке и публицистике, художественной литературе и деловой деятельности, на производстве и в быту людей. Неодинаковы структуры простого и сложного предложения и в особенности их функционирование в названных областях жизни. Так почему бы не представить такие грамматики, в которых описание различных глагольных форм и значения будет включать и сведения о вероятностях этих форм и значений в разных стилях языка?» (1971, с. 134).

Граматики и словари, о которых писал Б. Н. Головин, судя по всему, не могут быть подготовлены в ближайшем будущем. Очевидно, что им должны предшествовать исследования различных грамматических категорий и семантических классов слов, представленных в функциональных разновидностях литературного языка.

Существенным вкладом в разработку данной проблематики можно считать двухтомное исследование саратовских ученых, посвященное лексике и грамматике разговорной речи со сравнением с другими функциональными стилями (Разговорная речь..., 1992; 2003). Однако эта работа, подготовленная еще в советское время, не содержит сведений о религиозной речи. Наша статья призвана устранить этот пробел по отношению к грамматической категории каузальности.

Представленность и грамматическая характеристика каузальных языковых средств в церковно-религиозной речи. Состав и частота употребления этих единиц в религиозных текстах показаны в Таблице 1.

Таблица 1. Состав и частота употребления каузальных средств в церковно-религиозных текстах

Каузальные конструкции	Кол-во употр.	%
Сложноподчиненное предложение с придаточным причины	331	87,1
Конструкции с предложно-субстантивным сочетанием	23	6,1
Простое предложение с глаголами-реляторами	9	2,4
Сложносочиненное предложение	6	1,6
Бессоюзное сложное предложение	5	1,3
Имеющие причинный оттенок значения сложноподчиненные предложения с придаточными времени, изъяснительными и сравнительными	4	1
Деепричастие	2	0,5
Всего	380	100%

Как видно из Таблицы 1, церковно-религиозный стиль, подобно другим функциональным стилям, накладывает ограничение на использование каузальных конструкций: регулярно употребляются только те из них, которые необходимы для реализации цели и задач религиозного общения. Другие средства этого функционально-семантического класса если и используются, то лишь в единичных случаях. Так, в нашем материале отсутствуют причинные конструкции с каузативным глаголом, одиночные обстоятельства причины, определительные обороты с причинной семантикой, предложения с существительным-релятором «причина».

Между тем сложноподчиненные предложения с придаточным причины характеризуются здесь повышенной частотой употребления: показатель их частотности (331), согласно нашим данным, значительно выше, чем в текстах других речевых разновидностей – художественных (120), газетных (111), разговорных (86), научных (86), официально-деловых (37). При этом конструкции с предложно-субстантивным сочетанием востребованы в религиозной речи в значительно меньшей мере (только 23 употребления), чем в научной (119), газетной (113), официально-деловой (98) и художественной (72). Лишь в разговорной речи они используются еще более редко (17), чем в религиозной. Мы видим, следовательно, что в религиозном общении из двух наиболее распространенных в русском языке способов выражения причинной семантики – использования придаточного причины или предложно-субстантивного сочетания – обычно выбирается первый: проповедник чаще всего выражает пропозицию предложением, не прибегая к его преобразованию в номинативную конструкцию.

Примеры: *Мы уже не можем молиться... потому что у нас посторонние мысли, а наше сердце – светное и тщеславное* (Мень); *Человек, познавший Христа, не может против Него враждовать, ибо ничего прекраснее Христа вообразить себе нельзя* (Смирнов).

В сложноподчиненных предложениях чаще всего используются союзы недифференцированного типа: *потому что* (69% от общего числа употреблений союзов причинной семантики) и *ибо* (26%). Что же касается других союзов этого типа – *поскольку, так как*, то они используются в религиозных текстах весьма редко. Показатели их частоты – соответственно 2,4% и 0,6%.

Из числа союзов дифференцирующей семантики отмечен лишь союз *оттого, что* (5 употреблений): *Эта неистинность в нас происходит оттого, что*, как сказал пророк Давид, *всяк человек ложь* (Кречетов).

Нужно обратить внимание на высокую частотность в церковно-религиозных текстах союза *ибо* (85), многократно превышающую частоту его употребления в других речевых разновидностях. Объясняется это книжной стилистической окраской данного союза, соответствующей архаически-возвышенной тональности церковно-религиозного стиля речи как одной из основных его черт (Кожина, Дускаева, Салимовский, 2020). Характерные примеры: *Перед лицом Божиим мы оказываемся несостоятельными, ибо Господь есть любовь, излитая на нас* (Мень); *И в окружении святых икон... ощутить мир в душе... ибо здесь, в Дому Божиим, надлежит нам быть* (Нечаев).

Другие каузальные конструкции (предложения с глаголами-реляторами, сложносочиненные и бессоюзные сложные предложения и пр.) используются в рассматриваемой речевой разновидности лишь эпизодически (частота их употребления ниже 10).

Семантическая характеристика каузальных языковых средств в церковно-религиозной речи. Как известно, каузальные конструкции в семантическом отношении разделяются на два разряда – предметной причины и причинного обоснования. Количественное соотношение каузальных конструкций этих разрядов показано в Таблице 2.

Таблица 2. Распределение каузальных конструкций между двумя основными семантическими зонами в церковно-религиозных текстах

Семантический разряд	Колич. употр.	%
Зона предметной причины	242	64
Зона причинного обоснования	138	36
Всего	380	100

Что касается первой зоны, то в ней каузальные конструкции имеют лишь семантику основной предметной причины. Это значение присуще каузальным средствам в составе высказываний, реализующих различные коммуникативные задания (см. об этом в разделе статьи «Функционально-коммуникативная характеристика каузальных конструкций в рассматриваемой речевой разновидности»).

В реализации семантики основной предметной причины участвуют разные каузальные средства: сложноподчиненные предложения с придаточным причины (*Но вся наша жизнь расстраивается и ничего духовного у нас не получается, потому что нет благодати* (Смирнов)), конструкции с предложно-субстантивным сочетанием (*Я умер за вас, Я пришел в этот прекрасный, созданный Мною мир, который из-за ваших грехов, из-за сатанинского воздействия омрачен* (Мень)), простые предложения с глаголами-реляторами (*Гонение привело к распространению веры* (Мень)), сложносочиненные предложения (*Господь видел их будущее, и слезы были у Него на глазах* (Мень)), бессоюзные сложные предложения (*Из тебя монаха не получится: послушания нет* (Кречетов)), обстоятельственные обороты (*Этот трусливый властолюбец испугался, увидев в этом младенце того, кто... отнимет у него власть...* (Ермаков)).

В то же время семантика неосновной предметной причины не характерна для изучаемых текстов. (Языковые средства с этим значением не встретились в нашей выборке.)

Что касается причинного обоснования, то многообразие его видов присуще главным образом художественной речи, которая, как известно, наиболее полно воплощает лексический и грамматический потенциал языка (Теремова, 2017). Между тем это многообразие не представлено в церковно-религиозной речи в полном объеме. Здесь реализуются, как правило:

- прямое причинное обоснование оценки: *И тогда зло бессильно, потому что нас хранит сила Благодати Господней* (Ермаков); *Много было предателей, но страшнее всех Иуда, потому что был в сонме учеников, вокруг Солнца правды* (Резников);
- прямое причинное обоснование реального действия: *Каждый претерпевший скорбь получает от Бога венец, ибо сказано...* (Смирнов); *Но, вкусив их, мы свою душу не спасем, потому что невозможно спасти душу никакой пищей, даже освященной* (Смирнов);
- прямое причинное обоснование предполагаемого действия: *Глубоковерующий человек не может за быть о молитве, ибо она нужна ему как воздух* (Ермаков); *Эта сила должна была бы и нас отбросить от порога храма, ибо и мы недостойны войти туда по своим грехам* (Мень);
- прямое причинное обоснование побуждения: *Так и Иоанн Креститель без конца повторяет: «Покайтесь, исправьтесь, приведите себя в должный вид, ибо Господь приблизился»* (Резников); *Он сказал: «Закхай, поторопись слезть. Потому что Я к тебе сейчас приду в дом»* (Питирим).

Все эти семантические разряды представлены значительным числом контекстов. В то же время реализация семантики косвенного причинного обоснования не типична для церковно-религиозной речи: конструкции с этой семантикой представлены в нашей выборке лишь немногими случаями. Примеры: *Но Бог ответил ему: «Меня увидеть невозможно. Потому что не может потом человек уже существовать: как бы некий великий свет*

и огонь может сжечь его» (Питирим); *Нас все-таки касалась благодать Божия, хоть отблеском, но мы обязательно познали ее, иначе мы бы здесь не были* (Смирнов). Количественное соотношение каузальных средств, реализующих разные типы причинного обоснования, представлено в Таблице 3.

Таблица 3. Распределение каузальных конструкций в пределах зоны причинного обоснования в церковно-религиозных текстах

Семантический разряд	Колич. употр.	%
Прямое причинное обоснование оценки	55	39,9
Прямое причинное обоснование реального действия	33	23,9
Прямое причинное обоснование предполагаемого действия	24	17,4
Прямое причинное обоснование побуждения	21	15,2
Косвенное причинное обоснование действия следствием его осуществления	3	2,2
Косвенное причинное обоснование реального действия следствием его неосуществления	2	1,4
Всего	138	100

Конструкции с семантикой причинного обоснования представлены главным образом сложноподчиненными предложениями с придаточным причины. Лишь в редких случаях используются бессоюзные сложные предложения со значением прямого причинного обоснования оценки: *Мы, русские, очень духовные люди и понимаем праздники святые: ведь в этот день всегда было принято выпускать птичек на волю, не трудиться, чтить праздник* (Ермаков). Встречаются также предложения с семантикой косвенного причинного обоснования реального действия следствием его неосуществления. Обычно в них используется союз *иначе* (Теремова, 2017, с. 78): *Однако и после своей смерти человек продолжает чаять, продолжает искать Бога... иначе бы не имели никакого смысла наши заупокойные молитвы* (Митрофанов).

Функционально-коммуникативная характеристика каузальных конструкций в рассматриваемой речевой разновидности. В проповеднической речи священник реализует устойчивый состав коммуникативных заданий. Они актуализируются самыми разными языковыми средствами, в том числе каузальными конструкциями.

У высказываний с этими конструкциями нами были выявлены следующие коммуникативные задания:

1. Объяснение отрицательных поступков человека отсутствием у него глубокой веры: *Чаще (он) просто забывает, ибо молитва не стала его внутренней, душевной потребностью* (Ермаков); *Мы уже не можем молиться, не можем открыть Священное Писание, потому что у нас посторонние мысли* (Мень).

2. Во многих случаях речь идет не о конкретных поступках человека, а о его духовной несостоятельности как греховного существа: *Откуда болячки? От греха. Откуда потери близких? От греха. Откуда тюрьмы, лагеря? От греха* (Ермаков); *А мы стоим... и вода нам кажется горькой, ибо нет у нас силы веры, которая бы превратила эту воду из горькой в живую* (Мень).

3. Объяснение смысла религиозной истины: *Господь ждет смирения и покаяния, потому что покаяние – это акт свободной воли человека, это его суд над самим собой* (Смирнов); *Цель Господня – не наше земное благополучие, поскольку оно временное* (Смирнов).

4. Нередко толкуется смысл религиозной притчи: *Вот посмотрите на этого старшего сына. Он ведь всегда с отцом, а как он не похож на него. Совсем на него не похож! Потому что у него нет любви, нет доброго отношения к своему брату, да и к отцу* (Мень); *Когда мы говорим: «Не спасусь, не годен, не годна, нет надежды», – вспомните, что есть Тот, Кто нас ждет, всегда ждет, потому что мы все Его дети* (Мень).

5. Зачастую указание на религиозную истину является обоснованием призыва к праведным действиям: *Будем же помнить об этом, дорогие братья и сестры, и просить Царицу Небесную быть нашей доброй Домостроительницей, ибо Она готова и ждет* (Питирим); *И во всем этом есть у нас надежное слово Божие, которое говорит: «Не бойся, малое стадо, ибо Господь даровал вам царство»* (Питирим).

6. Обоснование того или иного утверждения проповедника ссылкой на религиозную истину: *Когда же приходят в храмы православные... то всё благолепие храма, вся его красота... свидетельствует именно истинную веру, потому что Господь сотворил мир прекрасным* (Кречетов); *Мы единственные имеем право называться Божиими чадами, потому что мы созданы по Его образу и подобию* (Мень).

Количественное соотношение реализации этих коммуникативных заданий представлено в Таблице 4.

Таблица 4. Коммуникативные задания каузальных конструкций в церковно-религиозных текстах

Коммуникативные задания	Колич. употр. каузальных средств
Объяснение отрицательных поступков человека отсутствием у него глубокой веры	37
Объяснение смысла религиозной истины	32
Объяснение несостоятельности человека его греховностью	20
Обоснование призыва ссылкой на религиозную истину	19
Обоснование утверждения ссылкой на религиозную истину	17
Объяснение содержания религиозной притчи	12

Анализ продемонстрировал явную связь между актуализируемыми коммуникативными установками и семантикой каузальных средств. Так, коммуникативные задания, предполагающие **объяснение** чего-либо,

почти всегда реализуют семантику основной предметной причины, тогда как задания, состоящие в **обосновании** чего-либо (определенного утверждения проповедника, призыва), – соответственно, семантику обоснования.

Например, объясняя смысл религиозной истины, проповедник использует сложноподчиненное предложение с семантикой основной предметной причины: *Господь ждет смирения и покаяния, потому что покаяние – это акт свободной воли человека, это его суд над самим собой* (Смирнов). Объясняя отрицательные поступки человека, священник употребляет предложно-субстантивные сочетания этой же семантики: *По своей гордости человек не желает вслушаться, всмотреться в мир* (Ермаков). Между тем при обосновании призыва к праведной жизни используются причинные придаточные с семантикой обоснования побуждения: *Об этом мы поем в пасхальных песнопениях: «Ангел вопиаше Благодатней: Чистая Дево, радуйся! И паки реку: радуйся! – ибо Сын Твой воскрес тридневен от гроба»* (Питирим).

Как видим, в религиозной сфере общения существует устойчивый набор типовых коммуникативных заданий, определяющих дискурсивные практики священника. Некоторые из этих практик предполагают объяснение важных для верующего человека фактов и событий либо обоснование суждений проповедника. Эти задания во многом обуславливают выбор каузальных конструкций, относящихся к тому или иному семантическому разряду.

Заключение

Проведенное исследование привело нас к следующим основным выводам.

В церковно-религиозных текстах основным средством выражения каузальной семантики являются причинные сложноподчиненные предложения и предложные именные сочетания. По нашим данным, на их долю приходится 93% всех употреблений каузальных единиц. Среди причинных союзов наиболее характерными являются союзы *потому что* и *ибо*. Из числа предложных-именных сочетаний чаще других встречаются «от + род. п. имени», «из-за + род. п. имени», а также «по + дат. п. имени».

Церковно-религиозная речь, как и другие функциональные стили, накладывает ограничение на реализацию потенциала причинных конструкций. Здесь преобладают конструкции со значением основной предметной причины (64%). Между тем обширная зона причинного обоснования представлена в основном семантикой прямого причинного обоснования оценки, реже реального или предполагаемого действия, а также побуждения (в сумме 35,5%). В то же время семантика косвенного причинного обоснования не характерна для церковно-религиозной речи: случаи реализации этого значения единичны.

Использование каузальных конструкций в церковно-религиозной речи определяется ее коммуникативными заданиями, которые устанавливаются в ходе анализа коммуникативно-прагматических функций языковых средств. Наиболее характерными функциями каузальных единиц в составе контекста являются: объяснение несостоятельности человека его греховностью, а также отрицательных поступков того или иного лица отсутствием у него глубокой веры; объяснение смысла религиозной истины, в том числе содержания религиозной притчи. Кроме того, характерны функции обоснования того или иного утверждения священника либо его призыва к чему-нибудь ссылкой на определенную религиозную истину.

Перспективы нашего исследования связаны с разработкой модели реализации функционально-семантической категории каузальности во всех основных речевых разновидностях русского литературного языка, включая церковно-религиозную речь. Это приблизит нас к решению фундаментальной задачи создания таких грамматик, которые описывали бы не язык вообще (языковую систему, моделируемую главным образом на материале художественной речи), а язык, представленный всеми основными типами его функционирования.

Источники | References

1. Балашова Л. В., Дементьев В. В. Русские речевые жанры. М.: Изд. дом ЯСК, 2022.
2. Бондарко А. В. Функциональная грамматика. Л.: Наука, 1984.
3. Всеволодова М. В., Яценко Т. А. Причинно-следственные отношения в современном русском языке. М.: Либроком, 2024.
4. Гайда С. Что такое стиль? // Медиалингвистика. 2013. № 51.
5. Герман Е. И. Дидактическая тональность и ее реализация в текстах проповедей А. Меня // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2021. Т. 13. Вып. 1.
6. Головин Б. Н. Язык и статистика. М.: Просвещение, 1971.
7. Дементьев В. В. К проблеме интегрального описания речевых жанров // Жанры речи. 2024. Т. 19. № 1 (41).
8. Дускаева Л. Р. Стилистический анализ в медиалингвистике. М.: Флинта, 2019.
9. Ицкович Т. В. Жанровая система религиозного стиля на коммуникативно-прагматическом и категориально-текстовом основаниях: автореф. дисс. ... д. филол. н. Екатеринбург, 2016.
10. Келер А. И. Жанр молитвы: критерии классификации // Филология: научные исследования. 2021. № 7.
11. Кожина М. Н. Речеведение. Теория функциональной стилистики: избранные труды. М.: Флинта, 2020.
12. Кожина М. Н., Дускаева Л. Р., Салимовский В. А. Стилистика русского языка. М.: Флинта; Наука, 2020.
13. Костомаров В. Г. Наш язык в действии. Очерки современной русской стилистики. М.: Гардарики, 2005.
14. Крысин Л. П. Религиозно-проповеднический стиль и его место в функционально-стилистической парадигме современного русского литературного языка // Поэтика. Стилистика. Язык и культура: сб. ст. / Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова; ред. Н. Н. Розанова. М.: Наука, 1996.

15. Купина Н. А., Матвеева Т. В. Стилистика современного русского языка. М.: Юрайт, 2023.
16. Матвеева Т. В. Статьи по русской стилистике. М.: Флинта, 2024.
17. Молодыхенко Е. Н. Дискурсивные практики в жанровом, репрезентативном и метапрагматическом аспектах: анализ англоязычного лайфстайл-дискурса и дискурса президентской риторики: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2023.
18. Прохвятилова О. А. Православная проповедь и молитва как феномен современной звучащей речи. Волгоград: Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 1999.
19. Разговорная речь в системе функциональных стилей современного русского литературного языка. Грамматика / под ред. О. Б. Сиротининой. Изд-во Саратов. ун-та, 1992.
20. Разговорная речь в системе функциональных стилей современного русского литературного языка. Лексика / под ред. О. Б. Сиротининой. М.: Изд-во УРСС, 2003.
21. Современный дискурс-анализ. Белгород, 2022. Вып. 1 (29).
22. Солганик Г. Я. Синтаксическая стилистика. М.: ЛЕНАНД, 2022.
23. Степин В. С. Философия науки. М.: Гардарики, 2006.
24. Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис / под ред. А. В. Бондарко. М.: URSS, 2017.
25. Теремова Р. М. Функциональная грамматика: блок обусловленности в современном русском языке: монография. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2017.
26. Чернявская В. Е. Фантомы и синдромы дискурсивной парадигмы // Вопросы когнитивной лингвистики. 2014. № 1.
27. Шапочкин Д. В., Жилиякова В. В. Метод дискурс-анализа и его ключевые аспекты // Russian Linguistic Bulletin. 2023. № 4 (40).
28. Ширинкина М. А. Письменный дискурс исполнительной власти в жанрово-стилистическом аспекте: автореф. дисс. ... д. филол. н. Пермь, 2021.
29. Янь Сяолин. Реализация функционально-семантической категории причины в русской разговорной речи // Проблемы филологии глазами молодых исследователей: материалы конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Филология в XXI веке» (г. Пермь, 13-14 мая 2022 г.) / Министерство науки и высшего образования РФ; Пермский государственный национальный исследовательский университет; ред. Д. А. Сухоева. Пермь: ПГНИУ, 2022.
30. Янь Сяолин. Функционирование каузальных конструкций в газетной и разговорной речи (сравнительный анализ) // Язык в координатах массмедиа: материалы докладов VII международной науч. конф. (г. Санкт-Петербург, 28 июня – 1 июля 2023 г.) / Министерство науки и высшего образования РФ; Санкт-Петербургский государственный университет; науч. ред. Л. Р. Дускаева; отв. ред. А. А. Малышев. СПб.: Медиапепир, 2023. Вып. 10.
31. Halliday M. Explorations in the Functions of Language. L.: Edward Arnold, 1973.
32. Hausenblas K. Od tvaru k smyslu textu – stylistické reflexe a interpretace. Praha: Filozofická fakulta Univerzity Karlovy, 1996.
33. Mistrík J. Slovenská štylistika. Bratislava: SPN, 1977.

Информация об авторах | Author information

Янь Сяолин¹

¹ Пермский государственный национальный исследовательский университет

Xiaoling Yan¹

¹ Perm State University

¹ yxl19910729@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 12.05.2024; опубликовано online (published online): 19.08.2024.

Ключевые слова (keywords): каузальные конструкции; функциональный стиль; цели и задачи общения; выбор языковых средств; церковно-религиозная речь; causal constructions; functional style; goals and objectives of communication; choice of language means; church-religious speech.